

Ойген Бём-Баверк

КРИТИКА
ТЕОРИИ
МАРКСА

Ойген Бем-Баверк
Критика теории Маркса

«Интермедиатор»

2000

УДК 330.85
ББК 65.01

Бем-Баверк О. ф.

Критика теории Маркса / О. ф. Бем-Баверк — «Интермедиатор»,
2000

ISBN 978-5-91603-698-5

Исчерпывающий анализ ошибок и противоречий, содержащихся в теории ценности (стоимости) Маркса. Автор одним из первых обратил внимания на противоречия между I и III томами Капитала. Не ограничиваясь указанием на внутреннюю противоречивость теории Маркса, автор точно указывает тот пункт, в котором ошибка проникла в систему, а также те пути, по которым она распространилась и разветвилась. Продемонстрировав несостоятельность разработанной Марксом теории ценности и, следовательно, теории прибавочной ценности, Бём-Баверк разрушил экономический фундамент теории эксплуатации, лишив научного обоснования социалистические политические лозунги.

УДК 330.85

ББК 65.01

ISBN 978-5-91603-698-5

© Бем-Баверк О. ф., 2000

© Интермедиатор, 2000

Содержание

К завершению марксистской системы	6
Предварительные замечания	6
I. Теория стоимости и теория прибавочной стоимости	9
II. Теория средней нормы прибыли и цен производства	15
III. Вопрос о противоречии	20
Первый аргумент	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ойген Бём-Баверк

Критика теории Маркса

EUGEN VON BÖHM-BAWERK

Ойген фон Бём-Баверк

ZUM ABSCHLUSS DES MARXSCHEN SYSTEMS

К завершению марксистской системы

Перевод с немецкого А. Л. Реуэля под редакцией В. Н. Позднякова

DIE AUSBEUTUNGSTHEORIE

Теория эксплуатации

Перевод с немецкого Л. И. Форберга под редакцией М. И. Туган-Барановского

© ООО «ИД «Социум», 2019, составление, оформление

Ойген фон Бём-Баверк (1851–1914) – австрийский экономист и государственный деятель. Трижды был министром финансов Австро-Венгерской империи, назначался председателем Верховного апелляционного суда, избирался президентом Академии наук, являлся пожизненным членом верхней палаты парламента.

В знак признания заслуг Бём-Баверка на посту министра финансов, дважды выводившего страну из инфляционного пике, до введения евро его портрет был изображен на 100-шиллинговой банкноте.

Бём-Баверк внес важный вклад в разработку субъективной теории ценности и теории капитала и процента.

Он один из первых подверг критике теорию ценности Маркса, обратив внимание на противоречие между первым и третьим томом «Капитала».

Продемонстрировав несостоятельность разработанной Марксом теории, ценности и, следовательно, теории прибавочной ценности, Бём-Баверк разрушил экономический фундамент теории эксплуатации, лишив «научного» обоснования социалистические политические лозунги.

К завершению марксистской системы

Предварительные замечания

Как писатель Карл Маркс был счастливым человеком, которому можно позавидовать. Никто не станет утверждать, что его произведения принадлежат к числу легко читаемых и легко понимаемых книг. Для большинства других книг значительно меньший балласт трудной диалектики и утомительных дедукций, оперирующих математическим снаряжением, явился бы непреодолимым препятствием на пути проникновения в широкую публику. Несмотря на это, Маркс стал апостолом для самых широких кругов, и как раз для таких кругов, призванием которых отнюдь не является чтение трудных книг. При этом его диалектическая аргументация отнюдь не обладала безусловно бесспорной силой и ясностью. Напротив, люди, принадлежащие к числу серьезнейших и достойнейших мыслителей в нашей науке, как Карл Книс, уже с первого же момента выдвинули то, правда, не легко принимаемое, не подкрепленное солидными аргументами обвинение, что теория Маркса уже в самых своих основах отличается противоречиями всякого рода – как логическими, так и противоречиями с действительностью. Поэтому, казалось бы, что труд Маркса не должен был найти никакого признания: он не мог найти его у широкой публики, так как она вообще ничего не поняла в его трудной диалектике, ни у специалистов, так как они слишком хорошо поняли как эту диалектику, так и ее слабые места. Но в действительности получилось иное.

Влиянию труда Маркса не послужило помехой и то обстоятельство, что при жизни автора он так и остался одним лишь торсом¹. Иной раз, и не без основания, в особенности недоверчиво относятся к одним лишь первым томам новых систем. Ведь в «общей части» общие принципы выглядят очень хорошо, но обладают ли они той силой, которую приписывает им автор и которая позволяет решить вопрос – это обнаруживается только при построении всей системы, если она только выстоит по отношению ко всем единичным фактам. И в истории науки далеко не редки случаи, когда за первым томом, выпущенным с большими надеждами и большими претензиями, второй том так и не последовал, несмотря на полное здоровье его автора, так как данная новая идея при более пристальном рассмотрении ее самим автором не могла выдержать решающего испытания фактов. Но Маркс не страдал от такого недоверия. Масса его приверженцев уже заранее оказала ему на основании первого тома безмерное доверие верующих также и по отношению к содержанию еще ненаписанных томов.

Эта вера в кредит в одном случае должна была выдержать особенно суровое испытание. В своем первом томе Маркс учил, что всякая стоимость товаров основывается на овеществленном в них труде и что в силу «закона стоимости» они должны тем самым обмениваться в отношении овеществленного в них труда, что, далее, достающаяся капиталистам прибыль, или прибавочная стоимость, является плодом эксплуатации рабочих и что величины прибавочной стоимости стоят в отношении не к величине всего затраченного капиталистом капитала, но только в отношении к величине «переменного», т. е. той части, которая идет на выплату заработной платы, в то время как «постоянный» капитал, затраченный на покупку средств производства, не может «принести прибавочную стоимость». Но фактически в жизни прибыль на капитал находится в отношении ко всему инвестированному капиталу, с чем и связано в значительной степени то обстоятельство, что товары в действительности обмениваются не в отношении овеществленного в них количества труда. Здесь, таким образом, налицо противоречие

¹ То есть остался незаконченным. – *Прим. ред.*

между системой и фактами, удовлетворительное объяснение которого едва ли возможно. Сам Маркс не мог уйти от этого противоречия. Он говорит об этом: «Этот закон (а именно что прибавочная стоимость находится в отношении только к переменной части капитала) явным образом противоречит всему опыту, основанному на внешней видимости явлений»². Но вместе с тем он продолжает объявлять это противоречие только кажущимся, разрешение которого потребует многих промежуточных звеньев, и отсылает к следующим томам своего труда³. Компетентная критика, конечно, полагала, что она со всей определенностью может предсказать, что это свое обещание Маркс никогда не сможет выполнить, так как противоречие непримиримо, и стремилась это обстоятельство доказать. Но на массу его приверженцев эти выводы не произвели никакого впечатления, голое обещание Маркса для них значило больше, чем все логические доводы.

Нетерпеливое ожидание возросло, когда изданный уже после смерти учителя второй том его труда не принес ни обещанного решения, которое по плану всего труда было отложено до третьего тома, ни хотя бы малейшего указания на то, в каком направлении Маркс намеревался искать это решение. Напротив, предисловие издателя, Фридриха Энгельса, содержало, с одной стороны, новое вполне определенное указание, что это решение находится в оставленной Марксом рукописи, а с другой стороны, оно содержало публичное приглашение, направленное по адресу приверженцев литературного соперника – Родбертуса – в этот промежуток времени, до появления третьего тома, найти собственными силами решение загадки, «как не только без нарушения закона стоимости но, наоборот, именно на основе последнего может и должна образоваться равная норма прибыли. Я считаю самым высшим проявлением уважения, которое только могло быть оказано мыслителю Марксу, что на данное приглашение отозвались многие, и притом из гораздо более широких кругов, чем тот круг, к которому оно было прежде всего направлено. Не только сторонники Родбертуса, но также и люди из собственного марксистского лагеря и даже экономисты, не следовавшие ни за одним из этих двух вождей социалистической теории и которые, по всей вероятности, были бы названы Марксом «вульгарными экономистами», состязались в том, чтобы проникнуть в загадочный, покрытый еще тайной ход мыслей Маркса. В промежуток времени с 1885 г. – года выхода в свет второго тома – и до 1894 г. – года выхода в свет третьего тома «Капитала» Маркса развивалась целая литература, как будто бы написанная на соискание премии за разрешение загадки о «средней норме прибыли» и ее отношении к «закону о стоимости»⁴. Разумеется, никто из соперников этой премии не получил, как это констатирует также уже скончавшийся Фридрих Энгельс в том приговоре, который он вынес ему в своем предисловии к третьему тому.

Вместе со столь замедлившимся выходом в свет этого заключительного тома системы Маркса дело, наконец, перешло в стадию окончательного решения. О голом обещании этого решения каждый может думать, что ему угодно. Обещание на одной стороне и доводы на другой стороне были до известной степени несоизмеримы. Также и результаты чужих попыток решения – хотя они по мысли и по стараниям их авторов и были даны вполне в духе теории Маркса, могли быть и не приняты сторонниками последней; они всегда могли апеллировать от неудавшегося подражания к обещанному образцу. Теперь, наконец, он появился на свет, и

² Marx. Das Kapital. Bd. I. 2. Aufl. S. 312.

³ Ibid. S. 312, 542.

⁴ По перечню Лориа (L'opera postuma di Carlo Marx // Nuova Antologia. fasc. 1. Februar 1895. P. 18), который содержит и некоторые мне неизвестные статьи, получаем следующий список: Лексис (*Lexis*) в: *Jahrbücher für Nationalökonomie*. 1885. N. F Bd. XI. S. 452–465; *Schmidt*. Die Durchschnittsprofitrate auf Grund des Marxchen Wertgesetzes. Stuttgart, 1889. Разбор последнего сочинения дан автором в *Tübingen Zeitschrift für die gesamten Staatswissenschaften*. 1890. S. 590 ff.; разбор Лориа в *Jahrbücher für Nationalökonomie*. N. F Bd. 20. 1890. S. 272 ff. *Stiebeling*. Das Wertgesetz und die Profitrate. New York, 1890; *Wolf*. Das Katsel der Durchschnittsprofitrate bei Marx // *Jahrbücher für Nationalökonomie*. Bd III. F Bd 2. 1891. S. 325 ff.; снова *Schmidt* в *Neue Zeit*, 1892–1893. № 4 и 5; *Lande* в *Neue Zeit*. 1892–1893. № 19 и 20; *Fireman*. Kritik der Marxschen Werttheorie // *Jahrbücher für Nationalökonomie*. Bd. III. F 1892. S. 793 ff.; наконец, *Lafargue*, *Soldi*, *Colettin* и *Graziadei* в *Critica Sociale*, июль – ноябрь 1894.

вместе с тем мы приобретаем надежное, точно и ясно ограниченное поле борьбы для решения тридцатилетнего спора, внутри которого должны надлежащим образом держаться обе стороны, и решить вопрос, вместо того чтобы постоянно ссылаться на будущее разъяснение или обращаться к постоянно меняющимся, не аутентичным толкованиям. Решил ли сам Маркс свою загадку? Соответствует ли фактам его система в завершённом виде или нет? Исследование этого и явится задачей следующих страниц.

I. Теория стоимости и теория прибавочной стоимости

Основанием марксовой системы являются его *понятие стоимости* и его *закон стоимости*. Без них, как Маркс часто повторяет, было бы невозможно всякое научное познание хозяйственных явлений. Способ, каким Маркс выводит понятие стоимости и закон стоимости, излагался и обсуждался несметное число раз. В интересах связности изложения мы вынуждены тем не менее вкратце представить самые существенные черты хода его мыслей.

Область, которую Маркс исследует, чтоб «напасть на след стоимости»⁵, с самого же начала он ограничивает товарами, под которыми в его смысле мы должны понимать не все хозяйственные блага, но только продукты труда, произведенные для рынка⁶. Он начинает «анализа товара»⁷.

Товар, с одной стороны, как полезная вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-либо человеческую потребность, является потребительной стоимостью, с другой стороны – она образует вещественного носителя меновой стоимости. Последняя теперь и подвергается анализу. «Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного отношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, – отношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места». Она кажется, таким образом, чем-то случайным. Однако в этих изменениях должно быть дано нечто постоянное, на след чего Маркс и пытается напасть. Он делает это своим известным диалектическим способом. «Возьмем далее два товара, например пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравнивается известному количеству железа, например: 1 кварталер пшеницы = a центнерам железа. Что говорит это уравнение? Что в двух различных вещах – в 1 квартере пшеницы и в a центнерах железа – существует нечто общее равной величины. Следовательно, обе эти вещи равны чему-то третьему, которое само по себе не является ни первой, ни второй из них. Таким образом, каждая из них, поскольку она есть меновая стоимость, может быть сведена к этому третьему».

«Этим общим, – продолжает Маркс, – не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства подлежат рассмотрению вообще лишь постольку, поскольку они делают товары полезными, т. е. потребительными стоимостями. С другой стороны, очевидно, что меновое отношение товаров характеризуется именно отвлечением от их потребительных стоимостей. В пределах последнего каждая данная потребительная стоимость играет совершенно ту же роль, как и всякая другая, если только она имеется в надлежащей пропорции. Или, как говорит старик Барбон: «Один сорт товаров так же хорош, как и всякий другой, если одинаковы их меновые стоимости. Между вещами, имеющими одинаковую меновую стоимость, не существует никакой разницы». Как потребительные стоимости, товары прежде всего суть различного качества, как меновые стоимости – они могут быть лишь различны по количеству, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости».

⁵ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 23. Я цитирую первый том «Капитала» Маркса по второму изданию (1872 г.), второй том по изданию 1885 г., третий – по изданию 1894 г., и если нет особого примечания, то под цифрой III всегда подразумевается первая часть третьего тома. (Соответствующее место у Маркса гласит: «В самом деле, мы исходим из меновой стоимости или менового отношения товаров, чтобы *напасть на след* скрытой в ней их *стоимости*». Из всей фразы, как видит читатель, Бём-Баверк берет только подчеркнутые слова. – Прим. ред.)

⁶ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 15, 17, 49, 87 и др. Ср. также: Adler. Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft. Tübingen, 1887. S. 210, 213.

⁷ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 9.

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда. Однако вместе с тем и самый продукт труда превращается у нас в нечто иное. Раз мы отвлеклись от его потребительной стоимости, мы отвлеклись также от тех его материальных составных частей и форм, которые делают его потребительной стоимостью. Теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом, теперь это уже не продукт работы столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем работ, исчезают, следовательно, различные конкретные, определенные формы этих работ; последние не различаются более между собой, а сводятся все к равному человеческому труду, к абстрактно-человеческому труду».

«Рассмотрим теперь то, что осталось после этого в продуктах труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишнего различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи выражают теперь лишь то, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции они суть стоимости»⁸.

Таким образом, понятие стоимости найдено и определено. Оно, следуя диалектической манере, не тождественно с меновой стоимостью, не находится с ней, как я уже сейчас мог бы это установить, во внутреннем, неразрывном соотношении, оно представляет собой своего рода отвлеченный дистиллят из меновой стоимости.

Оно есть, говоря собственными словами Маркса, «то общее, что выражается в меновом отношении или меновой стоимости товаров», точно так же, как и наоборот «меновая стоимость есть необходимый способ выражения или форма проявления стоимости»⁹.

После установления понятия стоимости Маркс переходит к изложению ее меры и величины. Так как субстанцией стоимости является труд, то вполне последовательно, что величина стоимости всех благ измеряется количеством содержащегося в них труда или соответственно рабочего времени. Но не того индивидуального рабочего времени, которое было случайно затрачено как раз тем производителем, который произвел это благо, но «общественно-необходимого рабочего времени», которое Маркс определяет как «рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹⁰.

Только количество общественно-необходимого труда или потребное для производства какой-нибудь потребительной стоимости общественно-необходимое рабочее время определяет величину ее стоимости. «Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода. Следовательно, товары, в которых содержатся равные количества труда или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго. Как стоимости все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени».

⁸ Последняя цитата дана по переводу Степанова со *значительными изменениями*, так как в данном месте этот перевод крайне неточен. – *Прим. ред.*

⁹ *Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 13.*

¹⁰ *Ibid. Bd. I. S. 14.*

Из всего этого и выводится содержание великого «закона стоимости», который «внутренне присущ обмену товаров»¹¹ и который управляет меновыми отношениями. Закон стоимости означает – и, исходя из вышеизложенного, он ничего другого и означать не может, – что товары обмениваются между собой в отношении заключающегося в них общественно-необходимого среднего труда¹²; другие формулировки этого же закона: товары «*обмениваются по своим стоимостям*»¹³; или «*эквивалент обменивается на эквивалент*»¹⁴. Правда, в отдельных случаях, в зависимости от мгновенных колебаний спроса и предложения, появляются цены, которые отклоняются вверх или вниз от стоимости, – однако «эти постоянные колебания рыночных цен... компенсируются, взаимно уничтожаются и сами собой сводятся к средней цене как своей внутренней норме»¹⁵. В течение долгого периода в «случайных и постоянно колеблющихся меновых отношениях» все же «общественно-необходимое рабочее время насильственно проявляется как регулирующий закон природы»¹⁶. Маркс говорит об этом законе как о «вечном законе товарного обмена»¹⁷, как о «рациональном», как о «естественном законе равновесия»¹⁸. Те все же встречающиеся случаи, когда товары обмениваются по ценам, отклоняющимся от их стоимостей, следует рассматривать как «случайные»¹⁹ по отношению к общему правилу, а само отклонение – как нарушение «закона обмена товаров»²⁰.

На основе этой теории стоимости Маркс воздвигает затем вторую часть своей системы, свое знаменитое учение о «*прибавочной стоимости*». Он исследует источник дохода (*Gewinn*), который капиталисты извлекают из своих капиталов. Капиталисты затрачивают известную сумму денег, превращают ее в товары, а затем путем продажи обратно превращают товары в большее количество денег, при посредстве или без посредства промежуточного производственного процесса. Откуда же получается это приращение, этот излишек полученной суммы денег над первоначально затраченной, или, как Маркс его называет, эта «прибавочная стоимость»?²¹

Прежде всего Маркс, со свойственным ему способом диалектического исключения, ограничивает условия проблемы. Он сначала выводит, что прибавочная стоимость не может возникнуть ни из того, что капиталист в качестве покупателя постоянно приобретает товары ниже их стоимости, ни из того, что в качестве продавца он продает товары постоянно выше их стоимости. В результате проблема предстает в таком виде: «наш владелец денег должен купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце концов из этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Таковы условия проблемы. *Nic Rhodus, hic salta*²²»²³.

Решение проблемы Маркс находит в том, что имеется товар, потребительная стоимость которого обладает своеобразным свойством – быть источником меновой стоимости. Этим

¹¹ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 141, 150.

¹² Например: *Ibid.* S. 52.

¹³ Например: *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 142, 183. Bd. III. 167.

¹⁴ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 150, 183.

¹⁵ *Ibid.* S. 151, прим. 37.

¹⁶ *Ibid.* S. 52.

¹⁷ *Ibid.* S. 182.

¹⁸ *Marx*. Das Kapital. Bd. III. S. 167.

¹⁹ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 150.

²⁰ *Ibid.* S. 142.

²¹ Относительно этой части учения Маркса я в свое время подробно высказался в другом месте (*Böhm-Bawerk*. Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien. S. 371 ff. См. настоящее издание, с. 212 и сл.). Я следую и здесь тому же ходу изложения, но с сокращениями, соответственно цели, которую я в настоящее время ставлю перед собой.

²² Здесь Родос, здесь и прыгай (*лат.*). В переносном смысле: здесь и покажи, на что ты способен! – слова, обращенные к хвастуну (из басни Эзопа «Хвастун»), утверждавшему, что на острове Родос он совершал огромные прыжки. – *Прим. изд.*

²³ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 177.

товаром является способность к труду, или рабочая сила. Этот товар продается на рынке при наличии двух условий, а именно, что рабочий лично свободен, – в противном случае продавалась бы не его рабочая сила, но вся его личность, в качестве раба, – и что рабочий лишен «всех предметов, необходимых для практического применения рабочей силы», ибо в противном случае он предпочел бы производить за собственный счет и вместо своей рабочей силы продавать свой продукт. Благодаря торговой сделке с этим товаром капиталист приобретает прибавочную стоимость. Это происходит следующим образом.

Стоимость товара «рабочая сила», как всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для его воспроизводства, т. е. в данном случае тем рабочим временем, которое необходимо для производства такого количества средств существования, какое потребно для поддержания рабочего. Если, например, для производства необходимых средств существования на один день потребуется 6 часов общественного рабочего времени и если мы при этом допустим, что это же рабочее время овеществлено в 3 шиллинга золотом, то рабочая сила на один день может быть куплена за 3 шиллинга. После того как капиталист совершает эту покупку, потребительная стоимость рабочей силы принадлежит ему и он реализует ее, заставляя рабочего работать на себя. Прибавочная стоимость не образовалась бы, если бы он заставлял рабочего работать ежедневно столько часов, сколько овеществлено в рабочей силе и которые он должен был оплатить при ее покупке. Ибо 6 рабочих часов не могут, согласно предположению, прибавить к продукту, в котором они овеществляются, стоимость большую, чем в 3 шиллинга, но столько же капиталист уплатил в виде заработной платы. Однако так капиталисты не поступают. Хотя они и купили рабочую силу по цене, которая соответствует только 6 часам рабочего времени, они заставляют рабочего работать на себя целый день. Таким образом, в продукте, который производится в течение этого дня, овеществляется больше рабочих часов, чем капиталист должен был оплатить, он имеет поэтому стоимость большую, чем уплаченная заработная плата. Эта разница и есть «прибавочная стоимость», которая достается капиталисту.

Приведем пример. Предположим, что рабочий может в течение 6 часов переработать 10 фунтов хлопчатой бумаги в пряжу. Предположим, что для производства самого хлопка потребовалось 20 рабочих часов и что он обладает соответственно стоимостью в 10 шиллингов. Предположим далее, что прядильщик в течение шестичасового прядения изнашивает столько орудий, сколько соответствует 4 часам труда, и поэтому представляет стоимость в 2 шиллинга. Таким образом, совокупная стоимость средств производства, потребленных в прядении, будет равна 12 шиллингам, соответствующим 24 рабочим часам. В процессе прядения хлопчатая бумага «всасывает» еще 6 рабочих часов. Готовая пряжа есть, поэтому, в целом, продукт 30 рабочих часов и, соответственно, будет иметь стоимость в 15 шиллингов. При предположении, что капиталист заставлял нанятого рабочего работать только 6 часов ежедневно – производство пряжи стоило капиталисту полных 15 шиллингов: 10 шиллингов стоила хлопчатая бумага, 2 шиллинга – изнашивание орудий, 3 шиллинга – заработная плата, прибавочная стоимость не появляется. Совсем иное происходит, если капиталист заставлял рабочего работать ежедневно 12 часов. В течение 12 часов рабочий перерабатывает 20 фунтов хлопчатой бумаги, в которых уже прежде овеществлено 20 рабочих часов и которые поэтому имеют стоимость в 20 шиллингов; далее, он потребляет в орудиях продукт 8 рабочих часов и стоимостью в 4 шиллинга, однако в течение дня он прибавляет к сырому материалу 12 рабочих часов, т. е. новую стоимость в 6 шиллингов. Теперь баланс представляется следующим образом. Пряжа, произведенная в течение дня, стоила всего 60 рабочих часов и имеет поэтому стоимость в 30 шиллингов; издержки же капиталиста составили 20 шиллингов на хлопчатую бумагу, 4 шиллинга на изнашивание орудий, 3 шиллинга на заработную плату, что составляет всего только 27 шиллингов. Теперь остается «прибавочная стоимость» величиною в 3 шиллинга. Прибавочная стоимость является поэтому, по Марксу, следствием того, что капиталист заставлял рабочего

часть дня работать на себя, не оплачивая его за это. В рабочем дне рабочего можно различить две части. В первую часть рабочего дня, в «необходимое рабочее время», рабочий производит свои собственные средства существования или их стоимость; за эту часть своего труда он получает эквивалент в виде заработной платы. В течение второй части рабочего дня, в «прибавочное рабочее время» он «эксплуатируется», он производит «прибавочную стоимость», не получая за это никакого эквивалента²⁴. «Всякая прибавочная стоимость по своей субстанции есть материализация неоплаченного рабочего времени»²⁵.

Очень важны и для марксовой системы характерны тут же следующие определения величины прибавочной стоимости. Величину прибавочной стоимости можно выразить через различные другие величины. Вытекающие отсюда соотношения и относительные величины должны быть строго различаемы между собой; прежде всего в капитале, служащем капиталисту для присвоения прибавочной стоимости, следует различать две составные части, которые играют совершенно различную роль по отношению к образованию прибавочной стоимости. На самом деле, новая прибавочная стоимость создается, собственно, только живым трудом, выполняемым рабочими для капиталиста, в то время как стоимость использованных средств производства только сохраняется, проявляясь в измененном виде в стоимости продукта, однако она никакой прибавочной стоимости создать не может. «Итак, та часть капитала, которая превращается в средства производства, т. е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости» – вследствие чего Маркс называет ее «*постоянным капиталом*». «Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой собственный эквивалент и сверх того излишек», как раз эту прибавочную стоимость. Поэтому Маркс называет ее «переменной частью капитала» или «*переменным капиталом*»²⁶. То отношение, в котором прибавочная стоимость находится к авансированному переменному капиталу и в котором выражается это «увеличение ею стоимости», Маркс называет «*нормой прибавочной стоимости*». Она тождественна с тем отношением, в котором прибавочное рабочее время относится к необходимому, или неоплаченный труд к оплаченному, и является поэтому, по Марксу, «точным выражением степени эксплуатации труда»²⁷. Если, например, необходимое рабочее время, в которое рабочий воспроизводит стоимость своей ежедневной заработной платы в 3 шиллинга, равняется 6 часам, ежедневное же рабочее время – 12 часам, причем рабочий в течение вторых 6 часов – прибавочного рабочего времени – точно так же производит стоимость в 3 шиллинга, в качестве прибавочной стоимости, то прибавочная стоимость количественно совпадает с переменным капиталом, авансированным на заработную плату, норма же прибавочной стоимости равна 100 %.

Совершенно отлична от нее *норма прибыли*. Капиталист сравнивает присваиваемую прибавочную стоимость не только с переменным капиталом, а с общей величиной используемого капитала. Если, например, постоянный капитал составляет 410 фунтов стерлингов, переменный 90 ф. ст., а прибавочная стоимость также 90 ф. ст., то хотя норма прибавочной стоимости, как и раньше, равна 100 %, норма же прибыли составляет только 18 %, т. е. 90 ф. ст. прибыли на весь вложенный капитал в 500 ф. ст.

Очевидно, что одна и та же норма прибавочной стоимости может и должна выражаться в совершенно различных нормах прибыли в зависимости от состава данного капитала, норма прибыли будет тем выше, чем больше переменная и чем меньше постоянная часть капитала. Последняя, т. е. постоянная часть капитала, не способствует возникновению прибавочной сто-

²⁴ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 250 ff.

²⁵ Ibid. S. 554.

²⁶ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 199.

²⁷ Ibid. S. 207.

имости, однако она увеличивает тот базис, по которому прибавочная стоимость, определяющаяся исключительно переменной частью капитала, вычисляется как прибыль. Если, например, – что практически, конечно, едва ли возможно, – постоянный капитал равен нулю, а переменный капитал 50 ф. ст. и норма прибавочной стоимости, согласно прежнему предположению, составляет 100 %, то произведенная прибавочная стоимость равна также 50 ф. ст., а так как она должна быть отнесена ко всему капиталу, равному только 50 ф. ст., то в этом случае норма прибыли также равнялась бы 100 %. Если же, напротив, совокупный капитал состоит из постоянного и переменного в отношении 4:1, иначе говоря, к переменному капиталу в 50 ф. ст. присоединяется постоянный капитал в 200 ф. ст., то прибавочную стоимость в 50 ф. ст., образовавшуюся при норме прибавочной стоимости в 100 %, нужно отнести ко всему капиталу в 250 ф. ст, что и составит норму прибыли только в 20 %. Если бы, наконец, отношение составных частей было 9:1, т. е. 450 ф. ст. постоянного на 50 ф. ст. переменного капитала, то прибавочная стоимость в 50 ф. ст. падала бы на совокупный капитал в 500 ф. ст., и норма прибыли равнялась бы только 10 %.

Изложенное приводит к исключительно интересному и важному выводу и в своем дальнейшем продолжении – к совершенно новому этапу марксовой системы, к главнейшим нововведениям третьего тома.

II. Теория средней нормы прибыли и цен производства

Указанный вывод заключается в следующем. «Органический состав»²⁸ капиталов в силу технических оснований по необходимости различен в различных «сферах производства». В разных отраслях промышленности, требующих весьма различных технических манипуляций, перерабатывается в течение рабочего дня весьма неодинаковое количество сырья; или, если даже при сходных манипуляциях количество сырого материала приблизительно и одинаково, стоимость его может быть, однако, весьма различной. Так, например, она различна у меди и железа как сырых материалов в металлургической промышленности, или, наконец, могут быть различны как количество, так и стоимость приспособлений, орудий, машин, приходящихся на отдельного рабочего. Все эти моменты различий, если только они в редких, исключительных случаях случайно не компенсируются, обуславливают для различных отраслей производства различное отношение между вложенным в средства производства постоянным капиталом и затраченным на покупку труда переменным капиталом. Каждая отрасль производства народного хозяйства обладает, следовательно, своим собственным, отклоняющимся от других отраслей, свойственным ей «органическим составом капитала». По смыслу всего изложенного выше при одинаковой норме прибавочной стоимости каждая отрасль производства должна поэтому показать нам иную отличную норму прибыли, если товары действительно обмениваются «по своим стоимостям» или в отношении овеществленного в них труда, как это Маркс постоянно предполагал до сих пор.

Вместе с тем Маркс оказывается перед тем знаменитым великим подводным рифом своей теории, преодоление которого стало важнейшим спорным пунктом в марксистской литературе последних десяти лет. Его теория требует, чтобы капиталы равной величины, но неодинакового органического состава доставляли различную прибыль. Действительный мир яснее ясного показывает нам, что в нем господствует закон, согласно которому капиталы одинаковой величины, независимо от каких-либо различий их органического состава, дают равную прибыль. Предоставим Марксу формулировать это противоречие своими собственными словами: «Мы показали, таким образом, следующее: в различных отраслях промышленности господствуют различные нормы прибыли, соответствующие различию в органическом составе капитала и внутри данных границ также и различиям периодов оборота; поэтому даже при равной норме прибавочной стоимости *только по отношению к капиталам одинакового органического состава*, – предполагая равенство периодов оборота, справедлив тот закон (в общей тенденции), что прибыли относятся между собой, как величины капиталов, и, следовательно, равные капиталы в равные промежутки времени дают равные прибыли. Развитые нами соображения покоятся на базисе, который до сих пор был базисом всего нашего исследования, – *что товары продаются по их стоимостям*. С другой стороны, не подлежит никакому сомнению, что в действительности, отвлекаясь от несущественных, случайных и взаимно уничтожающихся различий, в разных отраслях промышленности не существует различия между средними нормами прибыли, да и не может существовать без разрушения всей системы капиталистического производства. *Итак, по-видимому, теория стоимости несогласуема с действительным процессом*, несогласуема с фактическими явлениями производства, и потому в данном случае приходится вообще отказаться от надежды понять эти последние»²⁹.

Как же пытается сам Маркс разрешить это противоречие?

Это осуществляется, коротко говоря, за счет того предположения, из которого Маркс до сих пор всегда исходил, а именно, что *товары продаются по своим стоимостям*. Теперь

²⁸ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 124.

²⁹ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 131.

Маркс попросту отбрасывает это предположение. Что означает этот отказ для системы Маркса, об этом мы далее составим свое критическое суждение. Пока же я намерен прорезюмировать ход мыслей Маркса, и притом на примере таблицы, положенной также и Марксом в основу своего изложения (табл. 1).

Таблица 1

Капиталы	Норма прибавочной стоимости	Прибавочная стоимость	Норма прибыли, %	Потребленное c	Стоимость товаров
I. $80 c + 20 v$	100	20	20	50	90
II. $70 c + 30 v$	100	30	30	51	111
III. $60 c + 40 v$	100	40	40	51	131
IV. $85 c + 15 v$	100	15	15	40	70
V. $95 c + 5 v$	100	5	5	10	20

В этом примере сравниваются пять различных отраслей производства с различным органическим составом вложенных в них капиталов, причем остается пока в силе прежнее предположение, что товары обмениваются по своим стоимостям. В целях пояснения приведенной выше таблицы, в которой представлены результаты этого предположения, нужно еще заметить, что c означает постоянный, v — переменный капитал и что, в соответствии с фактическими отличиями действительной жизни, в примере (по Марксу) предполагается, что затраченные постоянные капиталы «изнашиваются» не одинаково быстро, что, таким образом, ежегодно изнашивается только часть постоянного капитала, к тому же в различных отраслях производства не одинаковая. В стоимость продукта, естественно, входит только изношенная часть постоянного капитала, «потребленное c », в то время как для исчисления нормы прибыли принимается во внимание все «авансированное c ».

Как вытекает из таблицы, различным отраслям производства, при одинаковой эксплуатации труда соответствуют, в зависимости от различного органического состава капитала, весьма различные нормы прибыли. Но эти факты и числа можно рассматривать еще и с другой точки зрения. «Общая сумма капиталов, вложенных в пяти сферах, = 500; общая сумма произведенной ими прибавочной стоимости = 110, общая стоимость произведенных ими товаров = 610. Рассмотрим 500 как один-единственный капитал, по отношению к которому I–V являются только отдельными частями (как, например, это происходит в хлопчатобумажной фабрике, в различных подразделениях которой — чесальне, подготовительной мастерской, прядильне, ткацкой мастерской — существует различное отношение между постоянным и переменным капиталом, и среднее отношение для всей фабрики получается только путем вычисления). В этом случае средний состав капитала 500 был бы $390 c + 110 v$, или в процентах $78 c + 22 v$. Каждый из капиталов в 100, рассматриваемый лишь как $\frac{1}{5}$ всего капитала, имел бы своим составом этот средний состав $78 c + 22 v$; равным образом, на каждые 100 приходилось бы 22 в качестве средней прибавочной стоимости; поэтому средняя норма прибыли была бы 22 %»³⁰. По каким же ценам должны быть проданы теперь товары, чтобы каждый из пяти частичных капиталов действительно получил одинаковую среднюю норму прибыли? Это показывает следующая таблица (табл. 2). В нее как промежуточный член введена рубрика «издержек производства», под которыми Маркс понимает ту часть стоимости товара, которая возмещает капиталисту как цену потребленных средств производства, так и цену примененной рабочей силы, но которая не содержит никакой прибавочной стоимости или прибыли, следовательно, равняется сумме $v +$ потребленное c .

³⁰ Marx. Das Kapital. Bd. III. S.133–134.

«В общей сумме, разъясняет Маркс результаты этой таблицы, – товары продаются на $2 + 7 + 17 = 26$ выше и на $8 + 18 = 26$ ниже стоимости, так что отклонения цен взаимно уничтожаются благодаря равномерному разделению прибавочной стоимости, т. е. благодаря присоединению средней прибыли в 22 на каждую сотню авансированного капитала к соответственным издержкам производства товаров; *в том же самом отношении, в каком одна часть товаров продается выше, другая часть продается ниже ее стоимости.*

Таблица 2

Капиталы	Прибавочная стоимость	Потребленное c	Стоимость товаров	Издержки производства	Цена товаров	Норма прибыли, %	Отклонение цены от стоимости
I. $80 c + 20 v$	20	50	90	70	92	22	+ 2
II. $70 c + 30 v$	30	51	111	81	103	22	- 8
III. $60 c + 40 v$	40	51	131	91	113	22	-18
IV. $85 c + 15 v$	15	40	70	55	77	22	+ 7
V. $95 c + 5 v$	5	10	20	15	37	22	+17

И только продажа их за такие цены делает возможным то явление, что норма прибыли во всех подразделениях I–V одинакова и равна 22 %, несмотря на различный органический состав капиталов I–V»³¹.

Все это, как Маркс говорит дальше, есть не только гипотетическое допущение, но и настоящая действительность. Движущей силой является конкуренция. Правда, вследствие различного органического состава капиталов, вложенных в различные отрасли производства, «нормы прибыли, господствующие в различных отраслях производства, первоначально очень различны», – однако «при помощи конкуренции различные нормы прибыли уравниваются в общую норму прибыли, представляющую среднее из этих различных норм прибыли. Прибыль, падающая согласно этой общей норме на капитал данной величины, каков бы ни был его органический состав, называется *средней прибылью*. Цена товара, равная его издержкам производства плюс причитающаяся на его долю, в зависимости от условий его оборота, часть годовой средней прибыли на весь капитал, применяемый для производства товара (не только действительно потребленный на его производство), есть его цена производства»³². Последняя фактически тождественна с natural price (естественной ценой) Адама Смита, с price of production (ценой производства) Рикардо, с price necessaire (необходимой ценой) физиократов³³. И фактическое меновое отношение отдельных товаров определяется уже не стоимостью, но их ценой производства, или, как Марксу нравится это формулировать: «стоимости превращаются в цены производства»³⁴. Лишь в виде исключения и случайно стоимость и цена производства совпадают у тех товаров, которые производятся при помощи капитала, органический состав которого случайно равняется *среднему* составу совокупного общественного капитала. Во всех прочих случаях стоимость и цена производства необходимо и принципиально расходятся. Это означает следующее. По Марксу, «капиталы, которые содержат больший процент постоянного, следовательно, меньший процент переменного капитала, чем средний общественный капитал, – мы называем капиталами *высшего состава*. Наоборот, капиталы, в которых постоянный капитал занимает относительно меньшее, а переменный относительно большее место, чем в среднем

³¹ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 135.

³² Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 136.

³³ Ibid. S. 178.

³⁴ Например: Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 176.

общественном капитале, мы называем капиталами *низшего* состава». Таким образом, у всех товаров, которые производятся с помощью капитала «высшего» состава, по сравнению со средним – цена производства будет *выше* стоимости, в противоположном случае она будет *ниже* стоимости. Иначе, товары первого вида необходимо и постоянно будут продаваться выше их стоимости, товары же второго вида *ниже* их стоимости³⁵.

Отношение отдельных капиталистов к прибавочной стоимости, произведенной и присвоенной в рамках всего общества, в результате иллюстрируется следующим образом: «хотя капиталисты различных отраслей производства при продаже своих товаров получают назад капитальные стоимости, затраченные на производство этих товаров, однако они реализуют не ту *прибавочную стоимость*, а следовательно, и не ту прибыль, которые *произведены в их собственной отрасли* при производстве этих товаров; они получают лишь столько прибавочной стоимости, а следовательно, и прибыли, сколько на каждую соответствующую часть всего капитала общества приходится из всей прибавочной стоимости или всей прибыли, произведенной в течение данного промежутка времени всем этим общественным капиталом во всех сферах производства, вместе взятых. Каждый авансированный капитал, каков бы ни был его состав, приносит в течение года или иного промежутка времени столько прибыли на 100, сколько ее за этот же промежуток времени приходится на каждую сотню всего капитала. Поскольку дело касается прибыли, различные капиталисты относятся здесь друг к другу как простые акционеры одного акционерного предприятия, в котором прибыль, приходящаяся на долю отдельных членов, распределяется равномерно на каждую сотню капитала; поэтому для различных капиталистов прибыли изменяются лишь в зависимости от величины капитала, вложенного каждым в общее предприятие, в зависимости от относительных размеров участия каждого в этом общем предприятии, в зависимости от числа принадлежащих каждому акций»³⁶. Совокупная прибыль и совокупная прибавочная стоимость являются тождественными величинами³⁷. Средняя прибыль не может быть чем-либо иным, «как только всей массой прибавочной стоимости, распределенной в каждой сфере производства на массы вложенных в нее капиталов пропорционально их величине»³⁸.

Из изложенного вытекает то важное следствие, что прибыль, которую извлекает отдельный капиталист, отнюдь не происходит исключительно от занятого у него самого труда³⁹, но часто в своей большей части, а иногда и целиком, как, например, у торгового капитала⁴⁰, происходит от тех рабочих, с которыми соответствующий капиталист не находится ни в каких отношениях. Далее Маркс пытается поставить и дать ответ еще на один вопрос, который он рассматривает как «действительно трудный вопрос», именно вопрос о том, как «происходит это уравнение прибылей в общую норму прибыли, раз оно, очевидно, есть результат и не может быть исходным пунктом»⁴¹. Сначала он развивает ту мысль, что в том состоянии общества, в котором еще не господствует капиталистический способ производства, в котором, следовательно, рабочие сами владеют необходимыми средствами производства, товары фактически обменивались бы по их действительной стоимости и тем самым не происходило бы уравнения норм прибыли. Поскольку рабочие при этом получали бы за одинаковое рабочее время равную прибавочную стоимость, т. е. одинаковую стоимость, превышающую их необходимые потребности, то фактическое существование различий норм прибыли было бы «безразличным обстоятельством, совершенно так же, как и в настоящее время для наемного рабочего безраз-

³⁵ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 132 ff.

³⁶ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 136 ff.

³⁷ Ibid. S. 151, 152.

³⁸ Ibid. S. 153.

³⁹ Ibid. S. 149.

⁴⁰ Ibid. S. 265.

⁴¹ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 153.

лично, в какой норме прибыли выражается выжатое из него количество прибавочной стоимости»⁴². Так как такие отношения, когда средства производства принадлежат работнику, исторически являются раньше и встречаются как в древние, так и в новейшие времена, например, у владеющего землей крестьянина, самолично работающего на ней, а также у ремесленника, то Маркс считает возможным утверждать, что «вполне соответствует обстоятельствам рассматривать стоимость товаров не только как теоретическое, но и как историческое *prius*⁴³ по отношению к ценам производства»⁴⁴.

В обществе же, организованном капиталистически, во всяком случае, имеет место это превращение стоимостей в цены производства и связанное с этим уравнение норм прибыли. После пространных предварительных рассуждений об образовании рыночной стоимости и рыночной цены, особенно в случае производства различных долей поступающего на рынок товара при различных по выгодности условий производства, Маркс очень ясно и сжато следующим образом высказывается о движущих силах этого процесса уравнения и о способе их действия: «Если товары продаются по их стоимостям, то... возникают очень различные нормы прибыли... Капитал извлекается из отрасли с более низкой нормой прибыли и устремляется в другие, которые приносят более высокую прибыль. Посредством такой постоянной эмиграции и иммиграции – словом, посредством своего распределения между различными сферами производства, смотря по тому, где норма прибыли падает и где повышается, капитал осуществляет такое отношение между спросом и предложением, что в различных сферах производства создается одна и та же средняя прибыль и благодаря этому стоимости превращаются в цены производства»^{45, 46}.

⁴² *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 155.

⁴³ Более раннее предшествующее (*лат.*) – *Прим. изд.*

⁴⁴ *Marx*. Das Kapital. Bd. III. S.156.

⁴⁵ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 175–176.

⁴⁶ В своей образцовой, ясной и отчетливой статье о заключительном томе системы Маркса, недавно напечатанной в «Archiv für soziale Gesetzgebung» (Bd. VII. Heft 4. S. 555 ff.), Зомбарт считает, что цитируемые в тексте положения содержат ответ на поставленную проблему (см. с. 564). В дальнейшем мы еще не раз будем иметь дело с этой содержательной и умной статьей, хотя с ее критическими выводами я не могу согласиться.

III. Вопрос о противоречии

Автор этих строк много лет тому назад, прежде чем развилась вышеупомянутая литература о совместимости равной средней прибыли с марксовым законом стоимости, изложил свои взгляды по этому вопросу в следующих словах: «Или продукты действительно, если рассматривать длинный период, обмениваются соответственно количеству овеществленного в них труда... и тогда выравнивание прибыли на капитал невозможно; или же имеет место выравнивание прибыли на капитал, и тогда невозможно то, что продукты продолжают обмениваться по количеству овеществленного в них труда»⁴⁷.

В марксистском лагере несовместимость обоих этих предположений была впервые признана Конрадом Шмидтом⁴⁸ несколько лет тому назад. Теперь мы имеем аутентичное подтверждение самого учителя. Он совершенно определенно утверждает, что равная норма прибыли возможна только при продаже товаров по таким ценам, при которых одна часть товаров обменивается выше стоимости, а другая часть – ниже своей стоимости, – следовательно, отклоняясь от отношения воплощенного в них труда. Также не может быть никакого сомнения, какой из этих двух друг с другом не совместимых тезисов он считает соответствующим действительности. С ясностью и прямоотой, достойными благодарности, он считает соответствующим действительности уравнение прибылей на капитал. И он не перестает, с той же ясностью и прямоотой, признавать, что отдельные товары фактически обмениваются не в отношении заключенного в них труда, но в таком от этого отклоняющемся отношении, которое вытекает из уравнения прибылей на капитал.

В каком же отношении находится это учение третьего тома к знаменитому закону о стоимости первого тома? Содержит ли оно ожидавшееся с таким нетерпением разрешение этого «кажущегося» противоречия? Содержит ли оно доказательство, как «не только без нарушения закона стоимости, но скорее на основе этого закона может и должна образовываться равная средняя норма прибыли»? И не содержит ли оно, правильное сказать, как раз противоположное, именно – констатирование действительно неразрешимого противоречия и доказательство, что равная средняя норма прибыли может образоваться только в том случае и потому, что мнимый закон стоимости не действует?

Я думаю, что не может долго сомневаться тот, кто беспристрастно и трезво относится к этому вопросу. В первом томе с чрезвычайно большой энергией утверждалось, что всякая стоимость основана на труде и только на труде, что стоимости товаров относятся друг к другу как рабочее время, необходимое для их производства. Эти положения были выведены и отдистиллированы непосредственно и исключительно из меновых отношений товаров, которым они «имманентны». Нас учили, что нужно исходить «из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости»⁴⁹; стоимость объяснялась нам как то общее, «что выражается в меновом отношении товаров»⁵⁰. В виде необходимого и категорического вывода, не допускающего никакого исключения, нам говорили, что приравнивание двух товаров в обмене означает, что в них существует что-то «общее *одной и той же величины*», к чему каждый из обоих товаров «должен быть сведен»⁵¹. Поэтому, отвлекаясь от временных, случайных отклонений, которые «являются нарушением закона товарного

⁴⁷ *Böhm-Bawerk*. Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien. S. 363 (см. наст. изд., с. 196).

⁴⁸ См.: *Schmidt*. Die Durchschnittsrate auf Grundlage des Marxschen Wertgesetzes. Stuttgart, 1889, в особенности § 13. Затем мою оценку этого сочинения в *Tübingen Zeitschrift für die gesamten Staatswissenschaften*. 1890. S. 590 ff.

⁴⁹ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 23.

⁵⁰ *Ibid.* S. 33.

⁵¹ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 11.

обмена»⁵², товары, в которых овеществлено одинаковое количество труда, должны постоянно и принципиально обмениваться друг на друга. А теперь, в третьем томе, нам ясно и сухо заявляют, что в действительности нет и быть не может того, что *должно быть* согласно учению первого тома, что отдельные товары, и не случайно и преходяще, а необходимо и постоянно, обмениваются и должны обмениваться в совершенно ином отношении, чем в отношении овеществленного в них труда.

Я не могу иначе думать, но я не вижу здесь никакого разъяснения и разрешения этого спорного пункта, – я вижу здесь лишь одно голое противоречие. Третий том Маркса отвергает первый. Теория средней нормы прибыли и цен производства несовместима с теорией стоимости. Таково впечатление, которое, по моему мнению, должен получить всякий логически мыслящий человек. Как видно, это впечатление стало в изрядной степени общим. Лориа, выражаясь своим живым и образным языком, считает себя вынужденным вынести «суровый, но справедливый приговор», а именно, что Маркс вместо «решения преподнес мистификацию», в опубликовании третьего тома он видит «русский поход»⁵³ марксовой системы, ее «полнейшее теоретическое банкротство», «научное самоубийство», «полнейший отказ от своего учения» *l'abdicazione più esplicita alla dottrina tessa* и «полное присоединение к ортодоксальнейшим учениям столь презираемых экономистов»⁵⁴.

Но и такой человек, столь близко стоящий к системе Маркса, как Вернер Зомбарт, должен признать, что третий том у большинства читателей, по всей вероятности, вызовет «всеобщее покачивание головой». «Большинство будет склоняться к тому, чтобы рассматривать «решение» «загадки о средней норме прибыли» в том виде, как оно преподносится, вовсе не как «решение»; мнением большинства будет то, что узел разрублен, но не развязан. Ведь если из глубин вдруг выплывает «совсем обыкновенная» теория издержек производства, то это означает, что знаменитая теория стоимости потерпела крушение. Если я в конце концов для объяснения прибыли обращаюсь к издержкам производства, к чему же тогда весь тяжеловесный аппарат теорий стоимости и прибавочной стоимости»⁵⁵. Для себя самого Зомбарт оставляет, конечно, совершенно другой приговор. Он предпринимает своеобразную попытку спасения, причем из подлежащего спасению столько выбрасывается за борт, что чрезвычайно сомнительно, отнесется ли к нему с благодарностью хотя бы один из приверженцев. Я еще ближе рассмотрю эту во всяком случае интересную и поучительную попытку спасения. Но мы до этого еще не дошли; прежде чем говорить о посмертном защитнике, нам нужно со всем вниманием и тщательностью, которых заслуживает столь важное дело, выслушать самого учителя.

Само собой разумеется, что сам Маркс должен был предвидеть, что его «решению» будет сделан упрек, что оно ни в коем случае не является «решением», но отказом от своего закона стоимости. Этому предвидению, по всей вероятности, и обязана своим происхождением та предвосхищенная самозащита, которая, если не по форме, то по содержанию, имеется в произведении Маркса. Маркс не упускает случая во многих местах вплетать категорические утверждения, что, несмотря на непосредственное подчинение меновых отношений ценам производства, отклоняющимся от стоимости, однако все это движется в рамках закона стоимости и что лишь этот закон, по крайней мере «в последней инстанции», управляет ценами. Он пытается сделать это утверждение приемлемым посредством различного рода объяснений и замечаний. Однако эти попытки не отличаются характером чего-то целостного и последовательного. Против своего обыкновения, Маркс по этому вопросу не приводит формально замкнутого хода

⁵² Ibid. S. 142.

⁵³ Лориа имеет в виду поход Наполеона в 1812 г. – *Прим. ред.*

⁵⁴ *L'opera postuma di Carlo Marx // Nuova Antologia vom 1 Februar 1893. S. 20, 22, 23.*

⁵⁵ *Sombart. Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx // Archiv für soziale Gesetzgebung. Bd. VII. Heft 4. S. 571 ff.*

доказательств, но дает только несколько следующих одно наряду с другим случайных замечаний, представляющих собой различные доказательства или различные объяснения, каждое из которых, как таковое, может получить свое толкование. При таком условии нельзя судить ни о том, какому из этих доказательств сам Маркс хотел придать решающее значение, а также ни о том, как он сам представлял себе взаимную связь этих различного рода доказательств. Как бы то ни было, во всяком случае мы должны, если только желаем правильно отнестись как к автору, так и к выполнению нашей критической задачи, обратить самое серьезное внимание на каждое из этих положений и беспристрастно их оценить.

Обсуждаемые замечания, как мне представляется, заключают в себе в целом следующие четыре аргумента в пользу полного или частичного действия закона стоимости.

1-й аргумент. Хотя *отдельные* товары и продаются между собой выше или ниже своей стоимости, однако эти противоположные отклонения взаимно погашаются, и таким образом в обществе, – если рассматривать совокупность всех отраслей производства, – *сумма цен производства* произведенных товаров остается все же *равной сумме их стоимости*⁵⁶.

2-й аргумент. Закон стоимости управляет движением цен: уменьшение или увеличение количества труда, необходимого для производства, заставляет цены производства повышаться или понижаться⁵⁷.

3-й аргумент. Закон стоимости, по утверждению Маркса, с неумаленным авторитетом управляет обменом товаров *на известных «первобытных» стадиях*, в которых еще не совершилось превращение стоимостей в цены производства.

4-й аргумент. В развитом народном хозяйстве закон стоимости «регулирует по меньшей мере *косвенно*» и «*в конечном счете*» цены производства, так как вся стоимость товаров, определяющаяся по закону стоимости, регулирует всю прибавочную стоимость, а эта последняя – высоту средней прибыли, а следовательно, и общую норму прибыли⁵⁸.

Рассмотрим каждый из этих аргументов в отдельности.

Первый аргумент

Маркс соглашается, что отдельные товары обмениваются выше или ниже их стоимости, в зависимости от того, принимал ли участие в их производстве капитал, в котором постоянный капитал составляет долю большую или меньшую, чем при среднем органическом составе. Но он подчеркивает то обстоятельство, что эти индивидуальные отклонения, совершающиеся в противоположные стороны, каждый раз взаимно компенсируются или погашаются, так что сумма всех оплаченных цен в точности совпадает с суммой всех стоимостей. «В том же самом соотношении, в котором часть товаров продается выше, другая часть продается ниже своей стоимости»⁵⁹

⁵⁶ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 138.

⁵⁷ Ibid. S. 158, а также 156.

⁵⁸ Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 159.

⁵⁹ Ibid. S. 135.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.